

Девятнадцатое мая, вторник; 2037 год; НП-213; 15:15.

Аномально огромное солнце скрылось за черепичными крышами обветшалых домов и на улицы города обрушился не по-весеннему прохладный шквалистый ветер, дующий с моря.

Постепенно небо стало затягивать тучами и полчищем крикливых чаек, которые в ожидании шторма искали пристанища на берегу. Энио вместо того, чтобы смотреть себе под ноги — шла и, изредка спотыкаясь, смотрела на небо, восхищаясь тем, с какой лёгкостью эти белые птицы подчинили стихию. А Эльке тем временем тайно наблюдала за ней, считая такое поведение немножечко странным. И апогей этой странности пришёлся на миг, когда она стала неумело подражать крику чаек. До этого момента все мысли подруги были заняты змеями и серьёзным ранением Элиан, но эта милая выходка в мгновение принесла за собой облегчение.

— Не знала, что тебе так сильно нравятся чайки, — улыбаясь, сказала она.

— Да не то чтобы нравятся, ай!

Сильный порыв ветра сорвал с головы Энио чёрное кепи, от чего она вновь крикнула как чайка, но на этот раз очень похоже. Эльке тут же бросилась вдогонку за головным убором подруги, уже не пытаясь сдерживать смех.

— Стой, стоять! — радостно кричала она, пока Энио, стоя на месте, наблюдала за ней и за подозрительным мужчиной, который до сих пор преследовал их. И не то чтобы это как-то сильно злило или тревожило девочку, но наглость, с которой он следовал за ними немного возмущала её. Ведь этот самоуверенный мерзавец в итоге настолько приблизился к ним, что разглядеть его лицо больше не представляло труда. Правда помимо того, что он не был красавцем и по возрасту едва ли достиг двадцати лет — ничего более из его внешности почерпнуть не получилось. Вполне себе заурядный молодой человек, но обладающий силой в достаточной мере, чтобы держать от неё свой разум закрытым. Можно было, конечно, приблизиться и с помощью простого касания разузнать всё о его намерениях и планах, но Энио не была уверена в необходимости этого. В конце концов ей не хотелось лишний раз продемонстрировать на людях свою силу.

Отряхнув фуражку от пыли, Эльке с гордостью водрузила её на рыжую голову чрезмерно бледной подруги, колени которой заметно дрожали.

— Тебе плохо? — с досадой в голосе сказала она.

— Зябко и есть хочется, а в остальном я в полном порядке. Даже рука почти не болит.

Эльке улыбнулась, но не сдвинулась с места и продолжила пристально смотреть подруге в глаза, старательно подбирая слова. Энио знала, что за вопрос она хочет задать, и для выяснения этого не было нужды проникать в её разум.

— Что на самом деле произошло на лестнице? — очень серьёзным, суровым тоном сказала Эльке.

— Честно сказать, я и сама толком не поняла, как так вышло. Но когда придёт время, я постараюсь тебе всё объяснить. А сейчас давай сделаем вид, что ничего из этого не было.

— Нет! Ты в последнее время ведёшь себя очень странно. Я волнуюсь за тебя!

— И я за тебя, — сказала Энио и нежно прижалась к ней всем телом, приобняв левой рукой. — Давай и впредь будем заботиться друг о друге.

Эльке настолько сильно смутилась и растерялась, что на время даже потеряла дар речи, но такой ответ её несколько не удовлетворил. А когда она уже собиралась продолжить возмущаться, Энио жадно принялась к её волосам и радостно сказала:

— Эй, а почему не яблоки? Но этот запах тоже неплох. Что это?

— Прекрати, не делай так больше! — вспыхнув, сказала она и, положив руки Энио на плечи, безуспешно попыталась оттолкнуть её от себя.

— Точно! Это же корица, ты пахнешь как булочка, — Энио рассмеялась и, не стыдясь взглядов прохожих, продолжила приняваться к её волосам.

— Пожалуйста, хватит, Элиан! — Эльке ущипнула её за бок, из-за чего она снова вскрикнула как чайка и, засмеявшись, резко отпрыгнула назад. У неё даже слёзы на глазах навернулись от смеха, а переживания касательно преследователя, змей и прочих насущных проблем сразу же отошли на второй план. Она впервые в жизни ощутила нечто подобное, и это что-то заставило её сердце биться с удвоенной силой.

«Это чувство... Счастье? Я счастлива только от того, что она ущипнула меня? Нет, я счастлива потому, что она есть у меня и до чего же мне сейчас хорошо и грустно одновременно. Но почему грусть, в чём причина?» — думала про себя Энио, утирая ладонью глаза. И ведь она действительно впервые ощутила нечто подобное. В конце концов все предшествующие этому мироощущения девочки ограничивались лишь болью, усталостью и смущением при общении с Марлоу. Поэтому она и пребывала сейчас в таком приятном восторге, позабыв абсолютно про всё на свете. А вот её прекрасная подруга не собиралась забывать об обиде и, сделав резкий выпад вперёд, ещё раз ущипнула её.

— Ай, больно же, хватит щипаться! — взмолилась Энио и, смеясь, чуть отбежала от неё к ближайшему переулку, случайно обнаружив в нём нечто такое, что моментально стёрло улыбку с её покрасневшего личика. А проблема заключалась не столько в том, что она там увидела, сколько в невозможности ощутить это при помощи силы. И речь сейчас идёт не о чёрном фургоне с раскрытыми створками задней двери, а о трёх солдатах в массивной броне, снабжённой экзоскелетом.

Шлем каждого из них имел форму вороньего клюва и в целом выглядели они достаточно жутко. Однако больше опасности исходило не от их внешнего вида, а от огромных винтовок, которые они держали в руках. Ничего подобного Энио никогда раньше не видела, поэтому сразу предположила, что это солдаты Альянса. Подтверждением этого также послужили декоративные проблесковые маячки жёлтого цвета, находящиеся у них в районе груди.

Они стояли вдоль кирпичной стены почти в самом конце узкой улочки, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Однако было очевидно, что они охраняют фургон, а точнее того, кто в данный момент в нём копошился. По крайней мере Энио удалось заметить слабое движение в кузове, но как следует приглядеться помешала Эльке, которая подкралась к ней сзади и ущипнула за талию сразу с обеих сторон.

«Ай!» — раздался пронзительный девичий крик, и солдаты тут же синхронно повернули головы в их направлении, но оружие оставили направленным в землю.

Растерявшись, Энио поспешно развернулась и попыталась ущипнуть Эльке в ответ, на всякий случай отгородившись от солдат силовым полем. Но голубоглазая подруга ожидала ответной атаки, поэтому ловко от неё увернулась, продолжив радостно смеяться. В этот счастливый момент она окончательно позабыла о всех своих тревогах и страхах, а Энио убедилась, что далеко не каждый способен видеть этих металлических чудищ. Однако в это настолько сложно было поверить, что она всё же решила спросить об этом напрямую.

— Всё, хватит дурачиться, у меня рука разболелась! — сказала Энио и, приблизившись к извиняющейся Эльке вплотную, шёпотом продолжила: — Видишь машину позади меня?

— Да, вижу, а что?

— Присмотрись внимательней. Ничего странного не замечаешь?

— Что? Мусорные баки или... — Эльке пронзительно вскрикнула и схватилась обеими руками за бок, глядя на то, как убегает её дорогая подруга. — Стой, сейчас же! Врунья!

Но врунья не планировала останавливаться и продолжила убегать, виляя рыжим хвостиком. В этот момент Эльке окончательно убедилась, что с ней что-то не так. И перемены обозначились не только в несвойственном ей поведении, но даже внешне в каком-то смысле она стала на себя не похожа. Да, девочка выглядела очень усталой, осунувшейся и не выспавшейся, но основные изменения касались не этого, а её взгляда, который настолько по ощущениям Эльке преобразился, что порой казалось, будто на неё смотрит совершенно другой человек. И этот человек ей искренне нравился. Ведь раньше Элиан было страшно не то что ущипнуть, а случайно коснуться её. Она всегда была хмурой или как любили говорить девочки — безмятежной. Под этим критерием обычно подразумевалось безразличие абсолютно ко всему, что вокруг неё происходит. И зачастую думая об этом, Эльке приходила к выводу, что это вылазка в старый город так на ней отразилась. Однако стоило ей капнуть в воспоминания чуточку глубже, как сразу же становилось понятно, что это не так. Элиан всегда была такой. Она совершенно спокойно могла довести Женю до слёз, зло над ней подшутив, или начать всех

избегать, даже не удосужившись объяснить, в чём дело. Однако в то же время, девочка порой становилась очень ласковой и доброй, безвозмездно оказывая всем поддержку и знаки внимания. Но это всё равно не идет ни в какое сравнение с тем, какая она сейчас. В данный момент Элиан отличалась не только паттерном своего поведения, но и ощущалась как совершенно другой человек. В конце концов настолько беззаботное и весёлое настроение у неё было впервые за очень долгое время. И это с учётом того, что ей сегодня пришлось пережить.

Убегая, Энио прижимала травмированную руку к груди, но это не спасло её пальцы от удара о краешек школьной сумки, когда она случайно столкнулась с прохожим. Боль оказалась настолько сильной, что у неё даже спёрло дыхание. А по тому, как она ссутулилась и завалилась на стену — желая мести подруга сразу же всё поняла и её гнев сменился на милость.

— Ты как? — раздосадовано сказала Эльке, положив руку ей на плечо.

— Я наигралась... пошли домой, — лицо Энио было искажено гримасой боли, но глаза продолжали искриться от радости.

— Ты уж смотри, куда бежишь.

— Да я смотрела.

И ведь действительно смотрела, но делала это по привычке не глазами, а своей силой. Поэтому того, кого видели все — ей разглядеть не удалось. Причина тому была всего одна, и она вызвала в голове Энио вполне заслуженное возмущение: «Да сколько вас здесь развелось?»

Внимательно оглядев прохожих, она не смогла обнаружить того, с кем столкнулась, но спрашивать об этом у Эльке не стала. Однако случайно пересеклась взглядом с преследователем, в которого со злобы едва не запустила мусорным баком, стоящим неподалёку. Но в последний момент передумала, во многом благодаря подруге, которая своим милым личиком заслонила его.

— Идём домой, — сказала она и похлопала её по спине.

Остаток пути до булочной Энио размышляла о том, мог ли в том фургоне оказаться потенциальный змеиный убийца. Шанс на это был критически мал, особенно если учесть обилие всяких подозрительных личностей, снующих в жилой зоне. Но она всё равно выделала его как основную цель для своей ночной охоты, с которой всё и начнётся. В конце концов других зацепок у неё на данный момент не было. А пока она подавила силой район возле булочной, вызвав что-то наподобие сильных помех, которые в теории должны были помешать использованию силы психического вмешательства. Аналогичным образом она защитила разум подруги от атаки змеи. И если поначалу для этого требовалась определённая концентрация, то когда они подошли к дому, Энио наловчилась настолько, что начала поддерживать помехи на подсознательном уровне. Лишь изредка она поглядывала на датчики, расположенные на столбах и на стенах зданий, опасаясь, что перестарается и поднимет тревогу. Но совсем скоро

эти опасения отошли на второй план, когда она заметила большой фургон молота, припаркованный напротив входа в булочную. Рядом с ним сновало несколько солдат в чёрной броне, которые входили в подразделение Филипа Марлоу. Энио сразу же предприняла попытку отыскать его и поиски не продлились хоть сколько-то долго. Он был в булочной и мило беседовал с тётей, но по вполне объективным причинам легче у неё на душе от этого не стало. Да и Эльке испугалась настолько, что у неё даже участилось сердцебиение.

Когда девочки проходили мимо солдат, самый огромный и грозный из них кивнул им и прохрипел вмонтированным в шлем динамиком:

— Добрый день.

— Здравствуйте, — равнодушно ответила Энио, узнав в этом хрипе голос Дилана. А Эльке, знающая о фобии подруги, у которой ранее даже случались приступы панических атак при виде солдат, обомлела настолько, что уже была готова прокричать во весь голос: «Ты кто такая? Верни настоящую Элиан!» Но, естественно, удержалась от этого, а когда подруга помахала ей ручкой и попрощалась, то она отрицательно замотала головой, желая передать её прямо тётушке в руки. Отчасти это желание было продиктовано её любознательностью. Ведь мало того, что Элиан была лично знакома с комендантом, которого она совершенно случайной разглядела через маленькое оконце в двери, так теперь у её дома вьются солдаты, да и ещё эта странная пепельноволосая девочка... Короче говоря, в этот момент Эльке окончательно убедилась, что совершенно ничего не знает о жизни своей подруги. А Энио случайно уловила эту грустную мысль и шёпотом сказала:

— Он часто пьёт у нас кофе и очень помогает тётушке. А это его свита, так что не бойся за нас. Он вроде как хороший человек.

Эльке улыбнулась и вместо того, чтобы послушно уйти — придержала ей дверь и улыбкой поприветствовала тётю.

«Почему мне так страшно?» — подумала про себя Энио, почувствовав, как беспокойно забилося сердце. Ведь в мире не существует силы, способной ей навредить и уж тем более это касается Филипа Марлоу и его людей. Однако природа этого страха очень быстро раскрылась, стоило ей только заметить, как с лица тётушки бесследно исчезла улыбка, а глаза её широко раскрылись от ужаса.

— Что с тобой?! — закричала тётушка и выбежала из-за кассы.

Марлоу далеко не сразу сообразил, в чём дело, но стоило ему обернуться, как он тут же почувствовал укол страха в самое сердце. Причиной тому послужили пятна крови на юбке и пиджаке Энио, которые сложно было не заметить даже с такого расстояния.

Град самых разнообразных вопросов обрушился на бедную рыжую голову девочки, притом сразу с обеих сторон. Поэтому нет ничего удивительного в том, что она от растерянности потеряла дара речи. Но здесь ей на выручку пришла Эльке и в подробностях обо всём

рассказала. А в довершении объяснений потребовала от Энио передать тётёе бумагу, которую дал ей школьный врач. Помимо характера травмы и описания оказанной помощи, в ней были расписаны дальнейшие рекомендации, в перечень которых входила не только обязательная перевязка раз в несколько дней, но также покупка дорогостоящих антибиотиков.

Филип стоял рядом с тётёей и безуспешно пытался разобрать содержание пожелтевшего от времени бланка. Но эту задачу осложнял не только неаккуратный почерк врача, но и трясущиеся руки тётушки.

— Ладно, ничего страшного, — поникшим голосом сказала тётя. — Главное, чтобы... Нет, всё будет хорошо. Эличка спасибо, что присмотрела за ней. Хочешь кофе?

Девочка вежливо отказалась и поспешила откланяться, сославшись на подготовку к тестам и необходимость помочь матери по дому. Но тётушку такой ответ не устроил, и она поспешно засемила к прилавкам за угощениями, но была остановлена Марлоу, который попросил передать ему бланк для ознакомления.

Энио, пребывая в крайней растерянности, поочередно поглядывала на всех троих и чувствовала, как необоснованный страх сменяется сожалением. Ведь её излишняя болтливость снова привела к беде и серьёзной травме, за которую теперь придётся расплачиваться тётушке. Поэтому она приняла решение более вообще ни о чём не разговаривать с Элиан, чтобы не провоцировать её на конфликт. И эта мысль пробудила в ней новое, ранее неизвестное чувство одиночества.

Тяжело вздохнув, Энио понурила голову и при помощи силы заперла дверь в свою комнату, опасаясь того, что Диана услышит её голос и, не задумываясь, спустится вниз. После чего на прощание обняла Эльке и вместе с тётёей посмотрела на Марлоу.

— Понятно, — сказал он и, сложив бланк пополам, убрал его в нагрудный карман бронежилета, кобура на котором была пуста. — Я договорюсь о том, чтобы вашу руку осмотрели специалисты из клиники в административной зоне.

— Не надо, я не сильно поранилась, — смущённо сказала Энио и будто для наглядности этого — потрясла забинтованной рукой перед лицом.

— Всё же лучше...

— Нет, спасибо. Со мной действительно всё хорошо.

— Зря вы так этому упорствуете, — Филип вздохнул и, подойдя к двери, продолжил: — Тогда хотя бы зафиксируйте руку на груди косынкой, чтобы минимизировать вероятность расхождения швов.

— Хорошо, спасибо.

Марлоу открыл дверь, но выходить не торопился и ещё пару долгих секунд пристально смотрел на Энио. И когда она уже собиралась проникнуть к нему в разум, чтобы узнать о его истинных намерениях, он сказал:

— Я уже предупредил миссис Мари и хочу ещё раз предупредить лично вас. В ближайшие пару дней не покидайте стен вашего дома. Подлечите руку, отдохните или займитесь домашним обучением. Вы уже должны были слышать о ситуации в городе, поэтому не буду ещё раз всё это повторять и лишь скажу, что не дай бог вы попадёте мне на глаза... Клянусь, я арестую вас и запру в администрации. Я и так вам простил вашу прошлую выходку. Думаю, не стоит напоминать какую?

«Какую?» — подумала про себя Энио, но для поддержания интриги не стала проникать в его разум. Ей хотелось в своей голове найти ответ на этот вопрос. Но у Марлоу не было времени ждать пока она вспомнит, поэтому он поманил её рукой и шёпотом на ушко сказал:

— Я имею в виду тот случай, когда вы попали под дождь и сильно заболели, — Энио задумчиво хмыкнула, а Филип продолжил: — Шестое мая.

«Точно! Это тот день, когда я вернула долг тому странному парню из Сопротивления. Но как и откуда он узнал об этом?» — подумала про себя Энио и всё же проникла к нему в разум, чтобы развеять сомнения. Ей понравилось то, как он соотнёс дождь, начавшийся после девяти вечера, и рассказ тётушки о том, что Элиан вернулась домой до ниточки мокрой. Она сочла это очень опасным совпадением, которое могло уже тогда положить конец её обычной будничной жизни. Энио даже сделалось немножечко не по себе, что тут же отразилось в её взгляде. И этот искренний испуг очень обрадовал Марлоу. Однако её самолюбие было задето, поэтому она, не смущаясь, пристально посмотрела ему в глаза и сказала:

— Почему вы так волнуетесь обо мне?

Филип выпрямился, но вопреки ожиданиям девочки на его лице не было ни грамма сомнения.

— Потому, что я не хочу, чтобы с вами что-то случилось.

— Почему? — резко добавила Энио, и эта резкость немного озадачила Марлоу, вынудив отвезти от неё взгляд.

— Потому, что вы мне нравитесь и как человек, и как девушка.

Энио улыбнулась и поняла, что сейчас сгорит от стыда. По крайней мере на её лице это было уже отчётливо выражено. Однако удивило девочку вовсе не это, а то, что её сердце норовило в любой момент выпрыгнуть из груди от волнения, природа которого ей была не ясна.

— Мне пора, — сказал Марлоу и развернулся, чтобы уйти.

— Стойте! — крикнула ему в след тётя. — Та бумажка, верните её, пожалуйста.

— Я позабочусь об этом, не волнуйтесь.

Звякнул колокольчик и Энио ещё какое-то время смотрела на дверь, пытаясь собрать разрозненные мысли в единую кучу. И в этом ей помогла тётушка, когда сказала:

— Иди снимай с себя всё, быстрее. Может быть, получится спасти хоть пиджак. И сама тоже иди в ванну, пока вода горячая. Возьми Дианочку с собой в помощь.

— С ней не было хлопот?

— Нет, никаких... Целый день ест и рисует.

Энио рассмеялась, но радость быстро сменилась волнением, стоило ей только вспомнить о том, что сказал Марлоу касательно шестого мая. До этого она не собиралась особо готовиться к ночной вылазке, но этот эпизод вынудил её задуматься о конспирации. А ведь изначально она планировала полностью положиться на свою силу и даже не думала заморачиваться по поводу одежды. Максимум, что входило в её планы, так это скрыть нижнюю половину лица за шарфом. Но после случившегося поняла, что этого явно будет недостаточно.

Поднявшись на второй этаж, Энио всё также при помощи силы отперла дверь и сразу за порогом обнаружила Диану. Она вопрошающе смотрела на неё, а в частности на бурые пятна крови, но волнения или испуга в её взгляде девочкой замечено не было.

— Со мной всё в порядке, — сходу сказала она и направилась к письменному столу, чтобы взглянуть на рисунки. И какого было удивление Энио, когда перед её взором предстали мастерски выполненные на тетрадных листах картины. В конце концов как-то иначе назвать увиденное было не просто, настолько искусно ей удалось перенести фотографии на бумагу самым обычным карандашом.

Выказав искреннюю похвалу, Энио вкратце рассказала о том, как поранила руку, попросила помочь переодеться и предложила сходить вместе в ванную, пока внизу никого нет. В отличие от Жени, она не раздумывая приняла предложение и даже обрадовалась, не выказав ни толики смущения. А вот рыжая девчонка чувствовала себя некомфортно, глядя на не по годам зрелые формы своей юной подруги. Едва ли это можно было назвать завистью. Скорее это была форма негодования очередной несправедливостью мира. Эта мысль даже вызвала у неё улыбку, когда она представила, насколько сильно расвирепееет Элиан, если услышит об этом получасовую лекцию. В этом случае тогда стоит опасаться не за вероятность самовредительства, а за целостность целого мира.

Помывшись и хорошенько отпарившись, разгорячённые девочки поспешили вернуться в комнату. Энио ощущала в булочной присутствие нескольких посетителей, поэтому ей пришлось заслонять Диану собой, пока они шли к лестнице. Но эта говорливая особа искренне не чувствовала никакой опасности и без конца рассказывала о проведённом в лаборатории времени. Не сказать, что Энио без интереса всё это слушала, просто время для этого казалось не самым удачным. Поэтому она сначала пропустила мимо ушей её длинный монолог о каком-то мальчишке и только когда они преступили порог комнаты сказала:

— Какой мальчишка, ты о ком вообще говоришь?

— Ну тот, который недавно тут был.

«Марлоу? Мальчишка?» — Энио рассмеялась и, потрепав её влажные пепельные волосы, сказала:

— Ему уже тридцать, какой же он мальчишка?

— Не этот, другой. Он мой друг с лаборатории. Я хотела с ним поговорить, но ты не дала.

Энио догадывалась, что между ними существовала какая-то связь, поэтому не сильно удивилась этому откровению и по привычке улеглась на разложенное кресло. Она настолько устала, что даже поленилась перебраться на кровать или хотя бы прогнать Диану, которая тут же уселась рядом. Девочка, не моргая смотрела на неё, ожидая, что они будут вместе играть или читать. Но у Энио на этот счёт были совершенно иные планы, и она сама не заметила того, как уснула.

В начале восьмого вечера она была разбужена тётушкой и удушливой духотой. И если б не тьма за окном, то Энио могла бы ошибочно предположить, что до сих пор не высохла после ванной. Но виновницей тому была пепельноволосая соседка, которая как сидела рядом с ней, так и уснула, частично придавив её спину своим пышущим жаром телом.

— Эй! Слезай, ты сейчас убьёшь меня!

Смеясь, тётушка зажгла свет и принялась раскладывать ужин, подшучивая над Энио по поводу того, что они стали уже совсем как сестрёнки.

Сразу после ужина Энио с помощью Дианы переоделась и попросила тётю подвязать травмированную руку к груди, как это посоветовал Марлоу. И именно в этот момент в булочную вошёл солдат в белой броне. Энио не на шутку испугалась и уже была в шаге от того, чтобы выставить вокруг них силовое поле, когда заметила у него на груди винтовку. Однако опасения оказались преждевременными, так как незваный гость весьма любезно поприветствовал их и передал тёте большой конверт из коричневой бумаги. Внутри оказались несколько блистерных упаковок с антибиотиками и краткая инструкция к их употреблению, написанная на бланке из очень хорошей бумаги, имеющей в углу эмблему клиники

административной зоны.

Несоизмеримый восторг и благодарность тётушки невозможно описать словами. Она была готова расцеловать Марлоу при первой же встрече. А вот Энио почувствовала себя весьма странно не только от того, что он потратил на лекарства уйму денег, но и доброта солдата, принесшего им конверт, поразила её. И хотя ему приказали это сделать — он определённо был рад им помочь и даже поинтересовался у Энио не сильно ли болит её рука. После чего пожелал доброй ночи и, захватив с собой угощения, поспешно покинул булочную.

Эта встреча сильно отразилась на Энио. Ведь образ человека в белой броне у неё всегда ассоциировался с чем-то ужасным. И в какой-то степени это определённо так и есть. Особенно если вспомнить, как живут люди в других населённых пунктах. Ей было прекрасно об этом известно, и она старалась особо не задумываться по этому поводу. В конце концов и здесь своих проблем было предостаточно.

Выпив лекарство, Энио растолкала вновь задремавшую Диану и девочки проследовали на чердак, на котором провели весь остаток вечера в поисках неприметной верхней одежды. Для Дианы это было игрой, а для Энио целым букетом ранее неизведанных горестных чувств. Их источником служили старые мамины вещи, глядя на которые в её памяти оживали давние и зачастую очень приятные воспоминания.

Ей не хотелось думать о том, какой сложилась бы её жизнь, обладай она в то время самосознанием и силой. В этот момент Энио впервые задумалась о другом и эти мысли отозвались в её груди страхом. Кто она такая на самом деле? Какая она настоящая? В какой момент произошёл раскол, после которого у неё появились первые сомнения касательно реальности оригинальной Элиан. Может быть, она, Энио — это частичка той девятилетней рыжей девочки, которая совершенно ничего не боялась и всегда верила в лучшее; верила в людей; верила в первую очередь в саму себя. Ведь именно такой девочкой она сейчас себя ощущает, несмотря на всю ненависть и агрессию, которые ещё совсем недавно сопутствовали ей. Однако копая глубже в этом вопросе, Энио в итоге пришла к выводу, что даже убивая, она не делала этого со злым умыслом. Она всегда стремилась защитить слабого: будь это дорогие сердцу подруги или парень из Сопrotивления. Ведь даже откажись Элиан от её предложения спасти его — она всё равно бы сделала это. Просто ей хотелось расшевелить свою дорожную частичку, подшутить над ней, продемонстрировав силу, которой они обладают.

Как бы Энио не старалась себя сейчас оправдать, она прекрасно помнила, чем в итоге закончился тот вечер, когда ей был убит совершенно случайный прохожий. Но у неё не было другого выхода, он мог описать её внешность и тогда пострадали бы люди, очень много людей. К тому же в тот момент она была абсолютно уверена, что они всё равно убьют его. Это сейчас, зная, что из себя представляет Марлоу, у Энио не было никаких сомнений, что он на самом деле отпустил бы того бедолагу. Но в тот момент ей некогда было в этом разбираться.

Отбросив все посторонние мысли, Энио продолжила рыться в пыльных коробках, пытаясь понять, когда она откололась от влияния Элиан. На ум ей тут же пришёл образ сероглазой девочки из Сопrotивления. Именно знакомство с ней образовало эту огромную пропасть. Ведь ранее она сама верила в свои человеконенавистнические речи и до сих пор не может до конца отказаться от своих слов. Однако черед мелкий событий, неизведанных ранее эмоций и

прочего — очень быстро разрушают эту крепостную стену из заблуждений и необоснованной ненависти. Чего только стоит эпизод с солдатом, принесшим лекарства, или безграничная доброта Марлоу, который ещё неделю назад казался ей одним из основоположников творившегося вокруг безумия.

«Всё, хватит! Нужно сконцентрироваться на грядущем», — подумала про себя Энио и посмотрела на Диану, на которой пыли было не меньше, чем на всём чердачном барахле.

— Ты это специально?!

— Что? — искренне удивилась девочка и звонко чихнула.

Энио рассмеялась, но её рассмешила вовсе не покрытая пылью Диана, а эти нелепые попытки оправдаться и самое главное — перед кем? Перед самой собой? Подобный ход мыслей ещё сильнее рассмешил девочку, и она окончательно убедилась, что сейчас не самое подходящее для этого время. Ведь всего через несколько часов она идёт убивать. Так какой смысл во всех этих попытках выгородить себя, если сама её связь с Солнцем предрасполагает к тому, чтобы стать своего рода вершительницей судеб. Ведь защита и атака тождественны, как тождественны жизнь и смерть. Хочешь защитить — убивай, атакуй. Всё очень просто. В этом плане она абсолютно согласна с позицией Элиан. Если вдруг грянет война, то её святой долг сокрушить одну из сторон, притом на корню и с особой жестокостью. В конце концов мир не возможен без пролитой крови. По крайней мере пока мироздание устроено именно так, а не как-то иначе.

Поиски подходящей одежды закончились только в начале одиннадцатого вечера, когда девочки нашли коробки с вещами отца. Отец Элиан был военным, поэтому и одежда у него была соответствующая, что очень устроило Энио, которая тут же надела одну из его чёрных военных курток. И естественно она оказалась ей велика, как, собственно, и солдатские брюки, в которые они могли поместиться вместе с Дианой и ещё осталось бы место. Поэтому выбор в итоге пал на колготки и мамину складчатую юбку, которую из-под куртки всё равно не было видно. А на голову она водрузила одну из старых тётиных шапок с пушистым помпоном.

Вся одежда была чёрного цвета, как и вязаный шарф, которым она скрыла нижнюю половину лица. Таким образом миру остались открыты только её прекрасные большие глаза. Но даже теперь приступить к охоте она не могла. Ведь её соседка по-прежнему была полна сил и спать в ближайшее время не собиралась. Энио, конечно, могла усыпить её при помощи силы, но при одной мысли об этом ей стало искренне жаль эту пыльную девочку. Поэтому она тяжело вздохнула, сняла шапку, опустила шарф и предложила ей что-нибудь почитать, смирившись с удушливой духотой из-за куртки, которую никак не могла снять, так как правая рука была зафиксирована на груди косынкой. По этой самой причине она и читала из Дианиных рук

Только после полуночи руки Дианы обмякли, и книга упала на пол. Энио сама с трудом осталась в сознании, поэтому решила не медлить и, накрыв девочку одеялом, поспешно последовала вниз.

Обув чёрные резиновые сапожки, Энио подошла к витрине и внимательно всмотрелась в отражение своих янтарных глаз, которые тут же вспыхнули ярким золотым сиянием, стоило ей только единожды моргнуть. После чего она надела шапку, надвинула на лицо шарф и, открыв при помощи силы замок, вышла на тёмную, холодную улицу. И каково было её удивление, когда она заметила всё ту же серую кошку, сидящую на чугунном люке всего в нескольких метрах от булочной. Она меньше удивилась бы, если на её месте увидела свою новую соседку по парте, поэтому сначала было решила остановить время и схватить пушистого преследователя, но вовремя одумалась. В конце концов какой от этого прок? К тому же это проворное животное тут же вскочило на лапы и поспешно скрылось в ближайших кустах, стоило им только пересечься своими светящимися во тьме взглядами.

Отойдя от булочной на тридцать метров, Энио посмотрела на закреплённый на столбе датчик и просканировала своей силой небольшой район города вокруг себя, на наличие солдат и прочих нежелательных личностей. При желании она могла заглянуть в каждый тёмный уголок не только двести тринадцатого, но даже руин старого города. Однако это почти наверняка подняло бы тревогу и только увеличило количество жертв. Поэтому она довольствовалась лишь позициями солдат, а никого подозрительного, к сожалению, не обнаружила. Исходя из этого Энио решила не терять времени и направилась к чёрному фургону, который по-прежнему был припаркован в том переулке.

Обычной стражи на улицах населённого пункта ей замечено не было, но зато почти на каждом перекрёстке стояли солдаты с красными линиями пульса на шлемах, мимо которых она старалась пройти незамеченной, используя как укрытия кусты, мусорные баки и прочее. Прodelывая раз за разом одно и то же, Энио искренне пожалела, что не воспользовалась случаем и не научилась скрывать своё присутствие как Алиса. Конечно, она могла и без её знаний попробовать это проверить, но риски были слишком велики. В конце концов ей не хотелось завалить городские улицы трупами, а шанс на то, что что-либо пойдёт не так, был слишком высок. Поэтому путь до нужного переулка выдался непростым, однако нельзя сказать, что она не получила от этого специфическое удовольствие.

«Затишье перед бурей», — в шутку сказала про себя Энио, когда увидела угол дома, за которым был припаркован фургон. Вероятность того, что в нём находится её цель была ниже нуля, но так или иначе она собиралась проникнуть в него и хорошенько изучить содержимое кузова. Однако девочка и подумать в этот момент не могла, что в каждой шутке есть своя доля истины. Поэтому совершенно была не готова к серии громких и ослепительно ярких взрывов.

Грохот и вспышки яркого света донеслись из переулка с фургоном, до которого ей оставалось только завернуть за угол. Но она не ощутила там чьего-либо присутствия, поэтому не стала останавливать время и резко выпрыгнула из-за угла, только частично замедлив его, чтобы иметь достаточно времени для оценки ситуации.

Первым, что увидела Энио, были длинные и толстые канаты электрических дуг, которые с ужасающим рёвом металась по переулку, цепляясь за металлические столбы и силовые кабели. А когда она неосознанно подняла голову кверху, то увидела прямо над собой чёрную тень в длинном плаще, в районе головы которой находился очень яркий источник голубого света. Девочка смогла разглядеть этого человека и светящийся в его руке меч только за счёт замедления времени. И была настолько удивлена, что не смогла отвести от него взгляд, пока он не пролетел над её головой и не приземлился на ноги в десяти метрах позади неё.

Незнакомец моментально принял боевую стойку и вознёс меч над головой, а блуждающие по переулку молнии слились с его телом воедино.

Белая повязка на лице, один светящийся голубым сиянием глаз и плащ, испещрённый молниями — этого уже оказалось достаточно для того, чтобы Энио признала в этом человеке бойца Сопротивления. А ведь она уже собиралась атаковать его и нет никаких сомнений, что эта атака стала бы фатальной.

Повернув голову к фургону, Энио увидела, как двое вороньих солдат в экзоскелетах, начали вскидывать по направлению к ней свои громоздкие винтовки — это послужило сигналом к действию и мир тут же лишился всех своих блёклых красок и несвойственных этому часу громких звуков.

— Вот тебе на! — сказала Энио и неспешно направилась к солдатам, изредка оборачиваясь на Денки. — Пора и мне своё детективное агентство открывать. Но где же главный гость этой вечеринки?

На подходе к солдатам Энио увидела два тёмных силуэта, лежащие на земле и только приблизившись к ним почти вплотную, она поняла, что совсем недавно эти две части составляли собой одного человека. Зрелище было не из приятных, но благо в данный момент у окружения отсутствовали краски и всевозможные запахи. Поэтому она отнеслась к увиденному достаточно холоднокровно и аккуратно обошла эту мерзость вдоль стеночки, оказавшись лицом к лицу с солдатами.

Внимательно, но без особого интереса осмотрев их броню, Энио сжала левую руку в кулак и нежно коснулась им груди одного из солдат. Мощные пластины брони тут же сыграли волной, измявшись до неузнаваемости, и осыпались яркими, но бесцветными искрами, которые наполовину окутали собой Энио и зависли в воздухе. При этом проблесковый маячок, лопнув, застыл светящимися стеклянными осколками прямо напротив её лица, но девочку это не особо заботило. Она сразу же развернулась на сто восемьдесят градусов и нанесла аналогичный удар второму солдату, после которого окружению тут же вернулись краски, а тишину сотряс оглушительный грохот.

Для Денки всё это представление заняло сотую долю секунды и единственное, что она смогла разглядеть — это стоящий вдалеке силуэт невысокой девочки, глаза которой очень ярко светились в ночи золотым сиянием и были направлены на её. При этом искры и осколки брони тут же проследовали за телами солдат, которые на бешеной скорости скрылись во тьме, утащив за собой весь мусор и пыль с узенькой улочки. Даже стоящий неподалёку фургон заметно вздрогнул, и чуть сместился со своего прежнего места. И прежде, чем раздался удар, просигнализовавший о том, что солдаты столкнулись с невидимой стеной в конце улицы, которую возвела Энио — эти два светящихся золотом глаза оказались в метре от растерянной девушки.

— Чёрт возьми, — сказала Денки и медленно убрала катану в сая.

Она смотрела на Энио, на её странную одежду и даже представить себе не могла, что эта ночь преподнесёт ей столь необычную встречу. И хотя Денки давно хотела увидеть её, но настолько грандиозное появление сильно шокировало девушку, и она ещё долго не могла вымолвить ни слова. А вот Энио уже успела осыпать её большую голову несколькими вопросами, на которые с нетерпением ждала ответы. Вот только девушка продолжала молчать, глядя на то, как колеблется её шарф в районе рта.

— Ой, извини! Я ничего не слышу! — прокричала она на всю улицу. — Светошумовые... Эти гады оглушили меня! Подожди немного!

Энио аж отпрянула на шаг от её воплей и в этот момент увидела пятерых солдат с красными линиями пульса, которые бежали в их сторону. При этом девочка только сейчас заметила, что все датчики в округе горят красным светом. Однако ей до этого уже совершенно не было никакого дела. Она взмахнула рукой, собираясь прихлопнуть незваных гостей, но Денки заслонила их своим телом и прокричала:

— Стой, не делай этого! Они ничего нам не сделают! Потом объясню!

«Да ты шутишь?» — подумала про себя Энио, но в итоге не стала атаковать. Вместо этого она схватила край её плаща и, раскрыв его, спиной прижалась к девушке, спрятавшись в нём как в куколке. При этом помпон её шапки упёрся в подбородок Денки, которая в этот момент посмотрела на небо и увидела потрясающей красоты северное сияние.

— Вот это да, — сказала она и проводила взглядом пробежавших мимо солдат.

Энио тем временем жадно принималась к аромату, исходящему от девушки и думала о том, что очень хочет себе такой же парфюм.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/1103869>